

"Почему вы все вдруг организовали это мероприятие? Понятно. Хорошо. Дело не в том, что это невозможно сделать. Страна всегда возлагает большие надежды на наших солдат. Конечно, мы должны больше поддерживать такие мероприятия. Кого вы все пригласили? Линь Юанькан? Если вы смогли пригласить старейшину Лина, значит, вы очень способные. Хорошо, старейшина Линь приведет своего маленького ученика. Он сможет. Старейшина Линь очень способный и гордится страной. Он много сделал для страны. Конечно, будет лучше, если вы пригласите его. Скорее всего, его маленький ученик тоже должен быть очень способным".

"..."

"Понятно. Хорошо. Я выражаю свою поддержку. В это время я буду там. Хорошо. Просто скажи мне дату и время... В этот день. Хорошо, я знаю. Пока".

После того, как Чжай Яохуэй повесил трубку, его настроение немного улучшилось.

Вместо того чтобы сидеть дома и сталкиваться с враждебностью Мяо Мяо, лучше было бы сходить в армию и узнать, какая помощь нужна.

"Мяо Мяо, армия организует небольшое мероприятие. Они попросили меня принять участие. Ты пойдешь?" Подумав, Чжай Яохуэй пошел спросить Мяо Цзин.

"Не пойду!" Почему она должна идти? Чтобы ждать, пока Ци Минлан постучится в дверь и снова будет перед ней красоваться?

В доме семьи Чжай она, как минимум, была хозяйкой. Она имела право решать, может ли Ци Минлан входить и выходить из дома. Однако в военном лагере это было не в ее власти.

Она предпочла бы не ходить в армию и не видеть этих сцен, от которых у нее разбежались глаза.

Чжай Яохуэй нахмурил брови. "Ты действительно не пойдешь? Когда ты будешь там, ты сможешь увидеть своих сына и дочь".

"Даже если я поеду, я не смогу их увидеть, так как они оба заняты больше меня. Забудь об этом. Они так заняты. Если я поеду, не буду ли я мешать им, пока они на работе? Не пойду. На этот раз ты можешь пойти одна. Я останусь дома и отдохну. После двадцати с лишним лет беготни я постарел и устал. Я больше не готов участвовать в этом веселье. Я не могу контролировать вас всех троих.

Раз я не могу, значит, не буду", - сердито сказала Мяо Цзин.

"Посмотри на себя. Это нормально, что ты не пойдешь. О чем ты опять говоришь? Это просто недоразумение, и ты помнишь его до сих пор", - раздраженно сказал Чжай Яохуэй. Он не понимал. Он уже прояснил этот вопрос. Почему Мяо Мяо должен был продолжать наезжать на него?

Мяо Цзин усмехнулся. "Я буду помнить об этом не только до сегодняшнего дня. Пока я не умру, я всегда буду помнить об этом. Мы оба знаем, действительно ли это недоразумение. Ты надеешься, что я забуду обо всем только благодаря твоим словам. А как же я? У меня нет никаких недоразумений, но ты даже не позволил мне вернуться в родной город. Чжай Яохуэй, по правде говоря, когда я увидел, как ты с этим справилась, я понял, что был слишком глуп в прошлом".

Значит, во всем мире только те, кто носил фамилию Чжай, обладали вспыльчивым характером? А у нее, носительницы фамилии Мяо, его не было?

"Ты!" Чжай Яохуэй не могла найти причину для опровержения. "Ладно, ладно. Давай поговорим по-хорошему. Ты опять злишься. Я больше не буду тебе мешать. Подумай хорошенько, хочешь ли ты присутствовать".

После того, как Чжай Яохуэй покинул спальню, он сидел в кабинете в оцепенении.

Через некоторое время Чжай Яохуэй тайком позвал тетюшку.

Тетюшка была полна любопытства. "Шеф, вы спрашивали обо мне? У тебя есть какие-нибудь инструкции для меня? Вы голодны? Хочешь, чтобы я приготовила для тебя ужин?"

"Я не голоден". Чжай Яохуэй развел руками. "Через два дня я пойду на свидание с Мяо Мяо. В последнее время у Мяо Мяо не очень хорошее настроение. Если что-то случится, мне будет неудобно говорить ей об этом, вдруг она почувствует беспокойство. Ты... Когда Мяо Мяо не будет знать, помоги ей собрать одежду. Когда наступит день, положи одежду в машину, пока мы не уехали. Понятно?"

"О." Тетюшка честно кивнула, несмотря на недоумение.

Госпожа никогда не была ленивым человеком. В прошлом, когда бы она ни выходила из дома с шефом Чжаем, она всегда сама упаковывала свой багаж и никогда не просила о помощи.

Более того, какое отношение упаковка багажа имела к ее настроению?

Хотя тетюшка не понимала, она последовала указаниям Чжай Яохуэй и упаковала несколько вещей для Мяо Цзин за спиной. Упаковав вещи, она положила их в машину, которой Чжай Яохуэй хотел воспользоваться. На протяжении всего процесса тетюшка делала все тихо, как будто она была воровкой.

Когда настал день, Мяо Цзин намеревалась спокойно остаться дома и отпустить Чжай Яохуэй в армию одного.

Она никак не ожидала, что перед тем, как сесть в машину, Чжай Яохуэй без слов перенесет ее в машину против ее воли. Он не дал Мяо Цзин ни единого шанса отказать ему.

Тетюшка, стоявшая у входа в дом, услышала крики Мяо Цзин. Мяо Цзин исчезла в машине, которая умчалась прочь.

Тетюшка наклонила голову, выражение ее лица было полным сомнения. "Что случилось с шефом и госпожой Чжай? То, что сейчас сделал вождь Чжай, ничем не отличается от того, как если бы разбойник похитил свою жену. Что происходит?"

"Чжай Яохуэй, не перегибай палку!" В машине лицо Мяо Цзин покраснело. "Разве я не говорила тебе, что не поеду? Я не поеду! Ты понимаешь человеческий язык?"

Лицо Чжай Яохуэй было спокойным. "Прекрасно. Могу ли я не знать, как сильно ты скучаешь по сыну и дочери? Тебе не нужно чувствовать себя неловко из-за этого. Разве я не беру тебя с собой? Хватит шуметь и смущаться перед Сяо Лю. Ты усложнишь жизнь сыну и дочери в армии, если будешь так себя вести. Не забывай, что ты жена вождя. Будь серьезнее. Мы

сможем поддразнивать друг друга, когда вернемся".

Мяо Цзин посмотрела на него. Она никогда раньше не видела эту толстокожую сторону Чжай Яохуэй. Он говорил так, словно черное было белым. Она была ошеломлена и ошеломлена.

Увидев, что Мяо Цзин подняла руки вверх, Чжай Яохуэй быстро схватил ее за руки. "Я уже сказал тебе быть серьезной. Не поднимай больше шума".

Сяо Лю, шофер, который вел машину для пары, поправил зеркало заднего вида на случай, если он окажется замешанным. Тем не менее, начальник Чжай и его жена уже давно были парой, но они все еще так близки друг с другом. Они стали еще ближе, чем в молодости. Он так завидовал им.

Они были снаружи. Даже если Мяо Цзин не хотела давать Чжай Яохуэй по лицу, она должна была подумать о лицах сына и дочери. Кроме того, нужно было спасать и собственное лицо.

Мяо Цзин убрала свои руки от рук Чжай Яохуэй. Она даже сильно наступила на туфлю Чжай Яохуэй. Затем она отдалилась от Чжай Яохуэй и села еще дальше от него.

На этот раз Чжай Яохуэй не стал ее принуждать. Все было хорошо, пока Мяо Мяо была рядом с ним и следовала за ним в военный лагерь.

Он мог смириться с тем, что Мяо Мяо суежилась вокруг него.

Когда они прибыли в военный лагерь, где царила совершенно другая атмосфера, Чжай Яохуэй выглядел как рыба, вернувшаяся в воду. Он выглядел не только более расслабленным, но и сияющим. "Мы прибыли. Спускайтесь."

Мяо Цзин проигнорировала Чжай Яохуэй, который пытался помочь ей спуститься с машины, и спустилась сама.

Она не была семидесяти- или восьмидесятилетней старухой, которой нужна помощь других. Когда однажды она не сможет больше ходить, человеком, который будет рядом с ней и поможет ей, будет ее дочь или сын. Но это никогда не будет Чжай Яохуэй.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/2084224>